

Сотрудничество государства и общества в демографической сфере на примере КНР

Татьяна В. Слетнева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tatyankavl1994@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается политика рождаемости в КНР с 1949 г. по настоящее время, ее влияние на социально-экономическую жизнь страны, сотрудничество государства и общества в демографической сфере. Автор указывает основные кампании ограничения деторождения в изучаемом регионе, анализирует причины перехода к политике «одна семья – один ребенок». Особое внимание в статье уделяется рассмотрению основных положительных, отрицательных аспектов данной политики, причинам отмены ее в 2016 г., а также факторам сотрудничества государства и общества в данной сфере.

Ключевые слова: демографическая политика КНР, кампания ограничения рождаемости, «большой скачок», концепция «одна семья – один ребенок», сотрудничество государства и общества

Для цитирования: Слетнева Т.В. Сотрудничество государства и общества в демографической сфере на примере КНР // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 2. С. 89–97. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-89-97

Cooperation of the state and society in the demographic sphere the case study of the PRC

Tatiana V. Sletneva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
tatyankavl1994@yandex.ru.*

Abstract. This article analyzes China's demographic situation since 1949 to nowadays, its impact on socio-economic life of the country, cooperation of the state and society in the demographic sphere. The author describes the main population control's campaigns in China, discusses the reason for the transition to the “one family – one child” policy. This article gives a special

attention to the positive and negative consequences of that policy, the reasons for its rejection in 2016, as well as factors of cooperation between the state and society in that sphere.

Keywords: demographic policy of People's Republic of China; population control's campaign, «Great leap forward», “one family – one child concept, cooperation of the state and society

For citation: Sletneva T.V. Cooperation of the state and society in the demographic sphere the case study of the PRC // RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series, 2019; 2:89-97. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-89-97

Введение

Демографическая политика КНР является актуальной темой с точки зрения исследования перспектив модернизации страны, так как результаты претворения данного курса в жизнь оказывают большое влияние на развитие всех сфер общественной жизни изучаемого региона. Экономическая, политическая, социальная стабильность, жизненный уровень, распределение ресурсов тесно взаимосвязаны с проведением кампании планирования семьи, так как динамика прироста населения во многом определяет будущее процветание государства и его статус на международной арене. С точки зрения изучения демографии Китай уникален тем, что является самой многонаселенной страной мира. Согласно статистике, численность населения в год образования КНР составляла около 540 млн человек [1 с. 42]. В 2015 г. достигла показателя 1,367 млрд человек¹. Таким образом, на протяжении 67 лет численность населения возросла в 2,5 раза.

Цель исследования. В статье будет предпринята попытка анализа демографической ситуации КНР с 1949 г. по настоящее время, факторов сотрудничества государства и общества в этом направлении, дана оценка влияния политических установок, а именно курса «трех красных знамен», «культурной революции», политики ограничения рождаемости на реализацию изучаемого аспекта.

Источники и литература. При исследовании данной актуальной темы были использованы труды Дай Лунбинь, Ли Сымина, Меликсетова, Певерелла, официальные издания и материалы Государственного статистического управления Китая, Конститу-

¹中国人口数量2015全国人口136782万人 (Общая численность населения Китая в 2015 г. составила 1,367 млрд человек) [Электронный ресурс] // 口南网 («Миньнаньван»). URL: <http://www.mnw.cn/news/shehui/726472.html> (дата обращения 22 декабря 2017).

ция КНР 1982 г. Благодаря вышеуказанным источникам удалось получить более наглядную картину изучаемого вопроса, а также детально рассмотреть основные положения политики ограничения рождаемости и ее влияние на общественную жизнь страны.

Основная часть

Перед тем как исследовать аспекты сотрудничества государства и общества КНР в демографической сфере, необходимо обратиться к истокам актуальной проблемы планирования семьи.

Японо-китайская война 1937–1945 гг., гражданская война 1946–1949 гг. нанесли катастрофический ущерб демографической ситуации Китая. После провозглашения КНР в скором времени руководством правящей партии был поставлен вопрос о претворении в жизнь важной задачи – осуществления прироста населения с целью обеспечить государство рабочей силой для возрождения китайской нации. Увеличение численности населения трактовалось в качестве источника благоденствия страны, «самого ценного капитала и гарантии быстрого построения социализма в Китае» [1 с. 42].

Вследствие провозглашенного демографического курса, развития медицины, сокращения детской смертности, успехов индустриализации (первая пятилетка 1953–1957 гг.), социальной и политической стабилизации страны, общая численность КНР к 1957 г. увеличилась на 148,6 млн человек [2 с. 7]. Столь высокий коэффициент рождаемости встревожил КПК. Основной причиной стал тот факт, что увеличение демографического роста может оказать негативное влияние на экономическую ситуацию, стать серьезной проблемой обеспечения населения КНР необходимыми жизненными ресурсами. Поэтому в 1956–1958 гг. руководством КПК была введена первая кампания по ограничению рождаемости в стране [2 с. 7]. В результате политики «трех красных знамен» (1958 г.) программа регулирования деторождения была свернута. Это случилось потому, что главная цель курса «большого скачка» предполагала достигнуть за короткий срок объемов производства передовых стран в области промышленности и сельского хозяйства. Для успешной реализации столь грандиозной цели необходимо было огромное количество рабочей силы, что потребовало отменить кампанию ограничения деторождения. Провал политического курса «большого скачка» привел к катастрофическим последствиям. Высокая смертность, страшный голод из-за неурожая стали повесткой дня на Лушаньском пленуме в 1959 г. Курс «трех красных знамен» был осужден маршалом Пэн Дэхуаем. Согласно

статистике, более десяти миллионов китайцев погибли от голода на протяжении 1958–1962 гг. [3 с. 667]. Поэтому 1960–1961 годы ознаменовались отрицательным приростом населения.

После четырех голодных и трудных лет экономическое состояние страны несколько стабилизировалось. В 1963–1964 гг. в производственной сфере Китая наблюдался высокий коэффициент развития. Показатели сельского хозяйства ежегодно возрастали на 10%, а темпы роста промышленности достигали около 20% [3 с. 674]. Эти факторы благоприятно повлияли на увеличение рождаемости в стране. Данные всекитайской переписи населения 1964 г. показали, что общая численность Китая достигла показателя 700 млн человек [4 р. 23]. Чтобы избежать демографического взрыва, с 1962–1966 гг. руководство страны начало вторую кампанию регулирования рождаемости. В 1962 г. ЦК КПК и Госсоветом КНР была принята директива «Относительно добросовестной пропаганды ограничения деторождения», целью которой было сдерживание естественного прироста населения [5 р. 182].

В целом данный курс имел положительные результаты, однако на дальнейшее успешное осуществление изучаемой политики повлияла «культурная революция» 1966–1976 гг., которая оказала негативное влияние на развитие всех сфер общественной жизни. В силу столь значимого исторического события кампания ограничения рождаемости была свернута. Благодаря успешной реализации курса планирования семьи до 1966 г., в КНР имелись значительные успехи в области развития медицины, повышения качества жизни, что способствовало снижению показателя смертности. Высокий уровень прироста населения во второй половине 60-х гг. (43,6‰) в сопоставлении с низким коэффициентом смертности (7,6‰) стал следствием возникновения демографического давления в начале 70-х гг. XX в. [2 с. 7].

Вышеуказанный период считается важным этапом становления демографической политики КНР. В 1973 г. проблема регулирования рождаемости была включена в повестку четвертого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны. Его цель заключалась в снижении показателя естественного прироста населения в городах примерно до 10‰, в деревнях – до 15‰ [2 с. 8]. Кампания по ограничению рождаемости содержала следующие положения: поздний брак, позднее рождение ребенка, здоровое потомство².

²中国口划生育 (Планирование семьи в Китае) [Электронный ресурс] // The state council information office of the people's republic of China. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/1995/Document/307993/307993.htm> (дата обращения 26 декабря 2017).

Однако этот курс не дал желаемых результатов. К 1978 г. численность Китая достигла около миллиарда человек [4 р. 18]. Руководство КНР, чтобы уменьшить демографическое давление, с 1979 г. ввело политику планирования рождаемости «одна семья – один ребенок», целью которой было сокращение численности населения, достижение показателя 1,2 млрд человек к 2000 г., ослабление негативного влияния прироста населения на экономику, ресурсы, окружающую среду [4 р. 18].

Для эффективности проведения курса планирования семьи были введены экономические санкции, строго наказывающие за рождение второго ребенка. Те, кто нарушал установленные положения, должны были выплачивать штраф в течение от 5 до 15 лет, который варьировался от 10 до 50% от ежегодного дохода супругов [4 р. 22]. Важно отметить, что политика рождаемости имеет специальные положения, которые разрешают заводить второго ребенка следующим категориям граждан. Во-первых, если каждый из супругов – единственный ребенок в семье (проводится с 2013 г.)³. Во-вторых, национальным меньшинствам (около 8% от всего населения). Руководство КНР предоставляет возможность национальным автономным районам повсеместно проводить свою политику планирования семьи [6 р. 27]. В-третьих, супругам из деревень. Требование нового демографического курса (1979 г.) ограничиться только одним ребенком встретило неодобрение крестьянских семей, так как они стремились увеличить число рабочей силы и производительность преимущественно за счет мужской части. Поэтому руководство страны разрешило заводить второго ребенка в деревне, особенно если первый является инвалидом или девочкой [6 р. 28].

В целом политика ограничения рождаемости выполнила основные задачи, которые были поставлены. К примеру, удалось сократить естественный прирост примерно на 400 млн человек, достичь желанного показателя 1,2 млрд человек к 2000 г., а также повысить уровень жизни населения, что оказало значительное влияние на социально-экономическое развитие страны [4 р. 24].

Китай за последние десять лет находится на стадии низкого прироста населения, следовательно, изучаемый регион вошел в ряд стран с низкой рождаемостью, т. е. совершил переход к современной модели воспроизводства.

³China allows all couples to have two children [Электронный ресурс] // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/china/21677273-china-has-abandoned-its-more-35-year-old-one-child-policy-now-couples-can-have-two-china> (дата обращения 24 декабря 2017).

Проанализировав основные положительные аспекты, необходимо обратиться к негативным результатам, которые стали причиной отмены политики «одна семья – один ребенок» с 2016 г.⁴

Во-первых, диспропорция полов. По традиции в китайских семьях приоритет отдается рождению мальчиков. Он обусловлен следующими факторами: поддержание генеалогической линии, содержание в материальном плане престарелых родителей. Существует мнение: вырастить сына – обеспечить себе старость «янэрфанлао» (养儿防老). В силу этого китайское общество столкнулось с проблемой полового дисбаланса. Результаты шестой переписи населения КНР показали, что соотношение мужчин и женщин составило 118 к 100 [2 с. 13]. Ученые выделяют возможные причины резкого преобладания мальчиков. Во-первых, повышение смертности девочек вследствие недостаточной заботы, а также из-за умышленных убийств новорожденных; во-вторых, утаивание девочек от регистрации; в-третьих, искусственный аборт, если ожидается не мальчик [7 р. 6]. По причине гендерной дискриминации правительство КНР приняло законодательство, запрещающее посредством УЗИ устанавливать пол ребенка, так как половой дисбаланс создает проблему дестабилизации брачно-семейных отношений.

Второй важной проблемой является тенденция современного китайского общества «пожить для себя, состояться как личность» [1 с. 46]. Она выражается в том, что супружеские пары (в основном представители среднего класса) отказываются заводить детей. Это обусловлено следующими факторами: стремление к благосостоянию, реализации своего личностного потенциала и др. Важно отметить, что политика ограничения рождаемости 80-х гг. XX в. наложила отпечаток на формирование новых ценностных ориентаций современного общества.

Синдром маленьких императоров является третьей актуальной проблемой КНР, так как имеет негативное влияние на социальную жизнь страны. Проведение демографической политики «одна семья – один ребенок» затронуло моральный облик современного китайского общества [4 р. 36]. Данный феномен нашел свое выражение с точки зрения дезориентации воспитательного процесса. Старшее поколение относится к внукам, правнукам как к маленьким императорам, задиравая подарками и поощряя их поведение. Этот синдром может стать роковым в китайском обществе, так как эти аспекты способствуют росту эгоизма, самодовольства среди подрастающего поколения.

⁴*Tian Shaohui*. Top legislature amends law to allow all couples to have two children [Электронный ресурс] // Xinhua. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/27/c_134955448.htm (дата обращения 24 декабря 2017).

Следующими проблемами являются старение населения и сокращение демографического дивиденда. Проведение политики планирования семьи стало следствием резкого снижения показателя деторождения, уменьшения количества молодежи, увеличения пожилого населения. Согласно определению ООН, КНР является страной со стареющим обществом, так как численность людей пенсионного возраста составляет более 15,5% от общего населения страны (конец 2014 г.) [2 с. 11]. Благодаря данной тенденции существует мнение: состарились раньше, чем пришел достаток «вэйфу сяньлао» (未富先老).

Старение населения тесно взаимосвязано со старением рабочей силы, что оказывает непосредственное влияние на сокращение трудовой активности и производительности. По прогнозам, к 2050 г. численность населения КНР в возрасте более 60 лет достигнет показателя 29,28% [1 с. 46]. Данная ситуация ставит под угрозу развитие экономики изучаемого региона. Вследствие этого было принято решение об отмене политики «одна семья – один ребенок». Согласно законодательству, с 2016 г. каждой супружеской паре разрешено заводить второго ребенка.

Важно отметить, что отказ от данного демографического курса приведет к увеличению темпов роста трудовых ресурсов, снизит нагрузку на стареющее население и будет способствовать устойчивому и здоровому развитию экономики.

Заключение

В настоящее время руководство КНР предпринимает активные попытки поощрения политики рождаемости⁵. Это решение продиктовано следующими опасениями. Государство обеспокоено проблемами диспропорции полов, старения населения, а также новой укоренившейся тенденции «пожить для себя, состояться как личность». Данные аспекты несут угрозу с точки зрения социально-экономического развития страны.

С целью избежать негативного проявления вышеперечисленных факторов КНР перешла от политики «ограничения рождаемости» к политике сотрудничества с населением в демографической сфере. Она проявляется в следующих направлениях. Во-первых, руководство КНР решило проводить разъяснительную работу среди

⁵Tian Shaohui. Top legislature amends law to allow all couples to have two children [Электронный ресурс] // Xinhua. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/27/c_134955448.htm (дата обращения 24 декабря 2017).

молодежи о значимости прироста населения, акцентируя внимание на особом месте семейных ценностей в китайском обществе, а также на то, что старение населения дезорганизует процесс процветания страны. Великий учитель Конфуций говорил: «Государство – это большая семья, а семья – это малое государство»⁶. Этот принцип является основополагающим конфуцианского учения. Следовательно, вышеуказанные социальные институты являются сообщающимися сосудами, и их взаимное процветание дополняет друг друга.

Во-вторых, государство КНР намерено создавать наиболее благоприятные условия, при которых рождение и содержание ребенка не будет непосильным бременем для родителей. В настоящее время активно реализуется кампания, направленная на совершенствование политики планирования семьи в целях содействия долгосрочному и сбалансированному развитию. Ее главной задачей является улучшение сферы здравоохранения в отношении матерей и детей. Кроме этого, будет усовершенствована система регистрации новорожденных. Ожидается, что к 2020 г. численность населения Китая достигнет показателя 1,42 млрд человек⁷.

В-третьих, курс социально-экономического развития КНР на период XIII пятилетки (2016–2020 гг.) имеет следующее важное положение: увеличить расходы на здравоохранение и планирование семьи⁸. Это решение является ключевым, так как показывает заинтересованность власти в стимулировании рождаемости.

Таким образом, сотрудничество государства и общества в демографической сфере станет важным катализатором возрождения семейных ценностей Китая, улучшения качества жизни населения, а также во многом определит будущее процветание изучаемого региона и его статус на международной арене.

Литература

1. Назарова Р.Ф. Демографическая политика КНР: история и современность // Вестник Амурского государственного университета. 2010. № 50. С. 42–48.
2. Демографические изменения и семейная политика в России и Китае: сб. ст. / Под ред. Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова. СПб.: Астерион, 2015. 128 с.

⁶Конфуций. Лунь юй [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=29283> (дата обращения 28 декабря 2017).

⁷Китай определил задачи в экономике на 2016 год и XIII пятилетку [Электронный ресурс] // Риа Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20160305/1385131917.html> (дата обращения: 28 декабря 2017).

⁸Там же.

3. *Меликсетов А.* История Китая. М.: Высшая школа, 2002. 736 с.
4. *Powell T.* The Negative Impact of the One Child Policy on the Chinese Society as it Relates to the Parental Support of the Aging Population. Washington: Georgetown University, 2012.
5. 李思明. 持续与变迁: 当代中国的政经、社会和空间发展. (*Ли Сы Мин.* Развитие политического общего права и общества современного Китая). 香港教育图书公司 (Издательство учебной литературы Гонконга), 2008. 485页 (485 с.).
6. 中国国情 (Страноведение Китая). 北京: 北京语言文化大学 (Пекин: Пекинский институт языка и культуры), 2001. 90 页 (90 с.).
7. *Chan C., D'Arcy M.* Demographic Consequences of China's One-Child Policy. Ford School of Public Policy: University of Michigan, 2006.

References

1. Nazarova R. China's population policy: history and contemporaneity. Bulletin of the Amur State University. 2010;50:42-8. [In Russ.]
2. Skvortsov NG., Petrov AV., ed. Demographic changes and family policy in Russia and China. St-Petersburg: Asterion Publ.; 2015. 128 p. [In Russ.]
3. Meliksetov A. China's history. Moscow: Vysshaya shkola Publ.; 2002. 736 p. [In Russ.]
4. *Powell T.* The Negative Impact of the One Child Policy on the Chinese Society as it Relates to the Parental Support of the Aging Population. Washington: Georgetown University, 2012.
5. 李思明. 持续与变迁: 当代中国的政经、社会和空间发展. (Li Siming. Development of the political common law and society of modern China). 香港教育图书公司 (Izdatel'stvo uchebnoi literatury Gongkonga Publ.), 2008. 485 页 (485 p.).
6. 中国国情 (China's actual conditions. China geography), 北京: 北京语言文化大学 (Пекин: Пекинский институт языка и культуры), (Beijing. Beijing Institute of Language and Culture), 2001. 90 页 (90 с.).
7. *Chan C., D'Arcy M.* Demographic Consequences of China's One-Child Policy. Ford School of Public Policy: University of Michigan, 2006..

Информация об авторе

Татьяна В. Слетнева, студентка магистратуры факультета истории, политологии и права, Российский государственный гуманитарный университет; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; tatyankav11994@yandex.ru

Information about the author

Tatiana V. Sletneva, graduate student of the Faculty of History, Political Science and Law, Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; tatyankav11994@yandex.ru